

Борис Козлов

Шестое небо

18+

Борис Козлов

Шестое небо

«Автор»

2020

Козлов Б.

Шестое небо / Б. Козлов — «Автор», 2020

Несколько страниц о смерти, любви и о надежде, без которой и смерть, и любовь не имеют смысла.

© Козлов Б., 2020

© Автор, 2020

Борис Козлов

Шестое небо

В предрассветных сумерках неживая улица. Час последних снов, самых ярких и многозначительных. Он поёжился от холодка, от неприкаянности своей посреди глубокой тревожной дрёмы, что приносил ветерок из-под запертых калиток, из-за каждых ворот. Он даже напряг слух, и почудилось ему чужое сонное бормотание и кряхтенье, какое бывает утром от деревянной ноющей спины за минуту до дребезжания на тумбочке.

Тыщу лет назад, бывало, просыпался он в таком же старом доме, где цокали ходики в прихожей, и отсчитывал последние секунды тишины, пока стрелка будильника “Севани” перебежала циферблат частыми короткими шажками; потом случался щелчок и грохот, громче и противнее которого он в жизни не слышал.

Нужные ему ворота, конечно, тоже были заперты. Поверх зелёной краски кто-то старательный написал ровными буквами «Рыбачий тупик, 6. База отдыха “Небо”».

Сначала он потоптался в раздумье, потом подёргал ворота, ответившие злым несмазанным скрипом. В будке с мутными стёклами, казавшейся заброшенной, произошло грузное шевеление и кашель.

– А? – спросил его заспанный бородатый мужик, наполовину высунувшись из сторожки.

– Я, – замялся он, не зная как определить свой вновь обрётённый статус, – прибыл тут, отдыхающий я...

Сказал и поразился слову. “Отдыхающий... ну и ну”.

Сторож, кажется, не удивился, вышел из будки, не спеша оглядел гостя.

– Новенький, значит... Откуда сам, с автобуса небось?

– Да нет, с поезда.

– С поезда? – мужик задумчиво почесал затылок. – Щас, с разрядкой сверюсь.

Шевеля губами, сторож долго изучал мятую бумажку.

– Рановато ты. А ещё двое где замешкались?

Он пожал плечами.

– Не знаю. На станции, может.

– Да и ладно, не парься. Знакомиться давай. Как, говоришь, тебя кличут?

– Каганер я.

Сторож усмехнулся и покачал головой, поводит пальцем по бумажке.

– Ка-гаа-нер, ага, нашёл. Из иудеев, значит?

“Начинается”, – подумал он с тоской.

– Это что-то меняет?

– Не так чтобы особо, просто интересуюсь. Анекдоты у вас смешные. Расскажешь при случае?

– Да не по этой я части, если честно...

– Жаль. Ну, что, пойдём, Юрий Львович, покажу территорию.

Сторож достал из кармана увесистую связку ключей, прогулялся по ней пальцами, выбрал самый большой.

– Добро пожаловать на “Небо”, – хохотнул он, провернул ключ, толкнул тяжёлые створки, – проходи.

Каганер сглотнул пересохшим горлом и вошёл. Ворота с лязгом захлопнулись.

– Извините, не знаю как к вам обращаться...

– Семён Ионович я, – ответил сторож, – но ты будь как все, без церемоний, – Ионыч, и ладно.

– Очень приятно, – неуверенно произнёс Каганер, – спасибо, Ионыч.

– Да не за что. Ты, Юрий Львович, главное, не робей, к раскладу здешнему привыкнешь быстро. У нас тут хорошо, тихо, покойно, лиман опять же, а главное, люди все как на подбор, славные, умиротворённые. Ну, а если... – он поманил Каганера пальцем и зашептал: – Если кошки заскребут там или что другое, ты обращайся, у Ионыча средство имеется, проверенное. Понял, да?

– Кажется, понял...

– Какой-то ты, Юрий Львович, в себе неуверенный. Ты по профессии кто? Не учёный часом? Есть у нас парочка – замысловатые господа, люблю с ними поспорить, когда время есть.

– Да нет, я по другой части... Разным занимался, долго рассказывать.

– Ну, как знаешь, потом так потом.

Они шли по асфальтированной дорожке между деревьями, и Каганер подмечал вокруг запущенную растресканность, едва прикрытую сиротского пошиба опрятностью и частыми мазками свежей краски. База отдыха “Небо” производила впечатление среднее между провинциальной больницей и гарнизоном, наскоро подчищенным к приезду начальства.

– А где все? – спросил Каганер, тревожно приглядываясь к домикам с верандами.

За всё время пути, а протопали они изрядно, ни души не встретилось им навстречу.

– Так рано же, – откликнулся Ионыч, – спят. Здешний сон крепкий, скоро узнаешь.

– Хорошо бы, – прошептал Каганер. Сильнее всего хотелось ему сейчас лечь и забыться, провалиться в простую и понятную темноту.

– А вот и местные, птахи ранние, гляди, Львович.

Они остановились, пропуская двух дам, вышедших из ближайшего к ним домика.

– Здорово, девушки, – воскликнул сторож, – на лиман, купаться? Утренняя водичка наилучшая, молоко, а не водичка.

Дамы, в одинаковых ситцевых халатах, со свёрнутыми полотенцами, остановились, с интересом разглядывая Каганера.

– Добренькое утро, Ионыч, – сказала одна из дам, – не познакомите с новеньким?

– А вы, девушки, в кино нынче приходите, там и познакомитесь.

– Непременно придём, правда, Ир?

Та лишь хихикнула и помахала Каганеру рукой. “Девушки” удалились, синхронно покачивая бёдрами. “Наконец-то мужик приличный”, – донеслось до него.

– Кино? – спросил Каганер.

– Оно, – подтвердил Ионыч, – приходи вечером в клуб, не пожалеешь.

Прошагав ещё немного, дошли до развилки и остановились.

– Гляди, Львович, направо клуб, налево лиман – не заблудишься. А вот и жилище твоё, номер 217, проходи, располагайся.

Сторож повернулся, явно собираясь уходить. Каганер, волнуясь, ухватил его за край одежды.

– Чего тебе, Львович?

– Я, я не знаю... Мне ничего не объяснят, не расскажут?

Ионыч посмотрел на него внимательно и вздохнул.

– Извини, Львович, пора мне, ворота там без присмотра, а скоро с автобуса народ подтянется, да ещё тех двое, с поезда, небось и стучат уже.

– Да, конечно, простите, – Каганер вдруг почувствовал себя мальчиком в опустевшем к вечеру детсаду, забытым и никому не нужным.

Сторож сокрушённо покачал головой.

– Да не убивайся ты так. Ты мужик башковитый, сразу видно, разберёшься. А вечером приходи, так и быть, подгоню тебе лекарства.

– Да, спасибо.

Каганер поднялся на веранду по дощатой лестнице, подошёл к облезлой двери с номером. Всё, всё что угодно мог он себе представить, но это? “Двести семнадцать”, – проговорил он, силясь найти смысл в этих цифрах, и самым страшным было обыденное и ясное понимание того, что смысла никакого и не было.

Внутренность помещения Каганер толком не разглядел, просто выбрал свободную койку – на другой громоздились чьи-то книги и тетради; рухнул поверх серого, больничного вида одеяла и тут же отключился. Вынырнув из забытья, моментально всё вспомнил и застонал – нет, не приснилось ему, не привиделось по пьяни. Подумал с горькой обидой:

“У бестолковой жизни и продолжение нелепое. Даже тут не свезло тебе, Каганер”.

С ненавистью он стал разглядывать убогую обстановку, от неровного потолка к хлипким стенам; дойдя до щелястого пола, вспомнил о книжках на соседней кровати и повернул голову. Голый человек сидел там в позе лотоса и неотрывно смотрел на него.

– Хреново? – спросил голый незнакомец.

– Хреново, – подтвердил Каганер, – и давно я?

– Ну, это смотря с чем сравнивать. Сопоставление временных отрезков в контексте ламинарной бесконечности – это интересный вопрос.

– Какой бесконечности, простите?

– Ламинарной.

– Что-то я такой не припомню, – неуверенно сказал Каганер.

Незнакомец ухмыльнулся:

– Немудрено, этот термин неизвестен по ту сторону, его ввёл я, около года назад. Местного года, разумеется.

“Псих, – подумал Каганер с беспросветной тоской, – буду коротать бесконечность с соседом психом. Очень ламинарную бесконечность”.

– И давно вы *по эту* сторону? Хотя, да – смотря с чем сравнивать.

Псих пропустил иронию мимо ушей:

– Почти три местных года.

Юрий Львович всмотрелся повнимательнее в странного человека: на вид не больше сорока, замечательно высокий лоб, глубоко посаженные светлые глаза.

– Послушайте, откуда я вас знаю?

Сосед ловко расплёл лотос, соскочил с кровати и протянул Каганеру руку.

– Савельев, Пал Палыч. Добро пожаловать.

От неожиданности Каганер забыл приличия. Он с изумлением уставился на голого человека.

– Тот самый знаменитый Савельев? Не может быть... Но почему...

Он с запозданием пожал протянутую руку.

– Приятно слышать, что меня ещё помнят, – сказал Савельев. – Вы имеете отношение к науке?

– Что вы, – смутился Каганер, – лет десять назад студия наша фильм про вас снимала, документальный. Помните?

– Да-да, что-то припоминаю, – обрадовался Савельев, – название ещё было такое... э... дурацкое...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.